

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Язык — шкатулка, в которой собрано и надежно сохранено в закодированном виде все культурно-историческое, научное и прикладное богатство народа, говорящего на нем. Все, чем живет человек, всегда найдет в той или иной форме отражение в языке. Экстралингвистические факторы обуславливают развитие языка, являясь причиной интралингвистических изменений. В данной статье мы хотим описать, на наш взгляд, определяющую внеязыковую причину, основной механизм, который приводит в действие языковую систему и вынуждает ее меняться.

Основное предназначение языка — обеспечивать коммуникацию в обществе на определенном этапе развития его членов, а также передавать накопленную в процессе коммуникации информацию следующим поколениям [2]. В лингвистике это входит в объем содержания понятия функции языка. С течением времени язык изменяется, развивается. Оценивать это развитие можно по-разному, но отрицать его нельзя. Однако эти изменения не носят настолько глобального характера, чтобы носители того или иного языка не смогли понять литературный язык более ранней поры.

На наш взгляд, историческое развитие русского литературного языка связано с процессами его маргинализации на разных этапах развития и постепенной кодификацией маргинальных норм.

Большой толковый словарь русского языка рассматривает маргинализацию как «процесс утраты прежних социальных норм поведения с неполным усвоением культурных, этических традиций новой социальной среды. Размывание чётких социальных, культурных и т.п. ориентиров, традиций. *Маргинализация сознания*» [1].

Языковую маргинализацию следует, на наш взгляд, понимать как процесс постепенного размывания существовавших ранее кодифицированных языковых норм, медленный уход от кодифицированных инвариантов, но еще неполное усвоение новых языковых употреблений. Следствием названных процессов становится появление вариантных употреблений ранее инвариантного языкового знака. В дальнейшем маргинальные варианты перестают восприниматься большинством носителей как аномальные. С течением времени даже в словарях — кодификаторах нормы — авторами приводятся маргинальные варианты как допустимые и даже правильные. Назовем вариантные употребления языковых знаков маргинальными. Маргинальные употребления отдельных языковых знаков ведут к постепенной общей маргинализации языка. Маргинализация языка и процесс закрепления новой нормы длительны. Так, например, не одно десятилетие прошло, прежде чем изменились некоторые акцентологические нормы и большинством носителей русского языка стали восприниматься как допустимые в речи и даже правильные следующие употребления: *дОговор* (вместо догОвор), *крепкое кофе* (вместо крепкий кофе), *обеспечЕние* (вместо обеспЕчение) и т.д.

Следует отметить, что социальная маргинализация, безусловно, предшествует маргинализации языковой.

Рассмотрим эти тезисы в ретроспективном плане.

В IX–XI веках литературный язык Древней Руси существовал как язык, обеспечивающий письменную культуру, которая концентрировалась вокруг Церкви. В основе этого языка лежал старославянский язык. Это было время, когда само Знание, его письменная фиксация, соответственно, письмо вообще, письменные знаки, носили сакральный характер. Книги создавались и существовали при монастырях, а их язык был доступен немногим. Постепенно границы письменного языка размываются, поскольку возникает необходимость обслуживать разные сферы жизни человека. В церковнославянский язык начинают активно проникать элементы живой речи. Возникает необходимость фиксировать информацию деловой и повседневной жизни человека. По сути, происходит постепенное размывание границ церковнославянского и разговорно-делового языков, их взаимовлияние. Этому явлению в языке предшествует изменение общественных ориентиров и ценностей древних средневековых русичей. Язык перестает быть сакральным Знанием. Как отмечает ряд исследователей, «происходит его демократизация». Однако на наш взгляд, этот процесс вполне подходит под определение маргинализации.

Следующий важный этап развития русского литературного языка происходит в эпоху Петра I, когда передовая часть русского дворянства

начинает выезжать в Европу учиться. Европейский опыт в области литературы, публицистики проникает на русскую почву. Появляются первые грамматики, филологические программы, трактаты В. К. Тредиаковского и В.Е. Адодурова. Они, мягко говоря, не совершенны, их постулаты спорны, однако авторы понимают, что изменения в литературном языке необходимы. В.К. Тредиаковский пишет о том, что церковнославянский язык слишком тяжеловесен, он не может обслуживать все сферы жизни человека. «Простонародный язык» («подлый», «мужицкий»), по мнению В. Тредиаковского, также не может стать литературным эталоном. Критериям языковой правильности в сочинениях В.К. Тредиаковского соответствует язык благородного сословия — «общее учтивое употребление» дворян [3].

Фактически в своих трудах В.К. Тредиаковский мотивирует следующую ступень маргинализации, признавая необходимым использование (в некоторых случаях) в литературном языке и просторечных слов, и заимствований из европейских языков. Происходит постепенная утрата старых языковых норм и еще частичное усвоение норм и правил новой языковой ситуации.

Для такого процесса был полностью закрыт старославянский язык, язык исключительно книжный, сакральный. Не подвергаясь процессу маргинализации, он потерял способность к развитию. Вследствие чего со временем старославянский язык перешел в разряд «мертвых» языков.

В эпоху Просвещения в обществе нарастает критическое отношение к религиозной идеологии. Постепенное высвобождение из-под влияния церкви, становление нового научного мировоззрения приводят к "обмирщению" литературы, что проявилось во внимании последней к ранее, безусловно, маргинальным темам, раскрывающим проблемы земного бытия человека — его радости и горести, любовные перипетии жизни и т.д. Для раскрытия этих тем тяжеловесный церковнославянский язык не подходил в том виде, в котором он существовал в письменных памятниках древнерусской поры, вследствие чего происходит его дальнейшая маргинализация, результатом которой, с точки зрения современного носителя, становится совершенствование русского литературного языка.

Эпоха Просвещения — это период активного проникновения в русский литературный язык иностранных слов и выражений, что отразилось в реформах и преобразованиях русского литературного языка (И. Карамзин, И. Крылов), и в конце концов формирование норм нового литературного языка и закрепление их в языке произведений А.С. Пушкина. В целом, XIX век — это период наивысшего расцвета русского литературного языка, время, когда создаются шедевры русской литературы.

XX век начинается с революционных потрясений, которые полностью перекроили социальный уклад России. Это время, когда маргинализация стала образом жизни и мышления. Данный процесс в обществе произошел стремительно и жестоко. Язык вынужден был реагировать на социальные катаклизмы. Однако языковая ситуация по логике своего развития не склонна к быстрым изменениям. Язык меняется постепенно, его функ-

ция — не разрушать социальные условия — а закреплять то, что уже сложилось. В итоге революции начала XX века не просто ломали существовавшую языковую норму, а выкорчевывали ее вместе с «враждебной» идеологией. На наш взгляд, это период тотальной, вынужденной, искусственной маргинализации языка. Новые нормы не вырабатывались органично, не было «соавторства» языка и общества. Отсюда и естественное неприятие многими творческими людьми того времени новых норм орфографии, правил произношения и т.д.

В течение XX века проводились реформы русской орфографии, кодифицировались фонетические, лексические, морфологические, синтаксические, акцентологические и другие нормы русского литературного языка. В этом отношении ученые-лингвисты достигли несомненного успеха и в определенное время русский литературный язык опять приобрел статус сакрального знания (конечно, не в той мере, как это было в донациональный период), поскольку, чтобы постичь все нормы русского литературного языка необходимо было долго учиться, а признак адекватного владения этими нормами был признаком образованного человека. Какое-то время язык был закрыт для маргинального влияния, поскольку смежные настроения не присутствовали в обществе.

Все изменилось в период Перестройки, а также с приходом к массовому пользователю Всемирной паутины — Интернета. Начавшийся в конце XX века процесс маргинализации языка продолжается до сих пор. И говорить о его результатах пока еще очень рано, поскольку возможности человека неограниченны, а Интернет позволяет сделать общедоступным даже то, чему такой статус не нужен с точки зрения нормы. В этом, на наш взгляд, заключается демократизация языка: носитель вправе выбрать употреблять маргинальный вариант, либо кодифицированную норму. Пользователи Интернета поймут и примут любой вариант употребления, а вот, какой статус в Сети хочет иметь субъект речи, зависит от уровня его знания кодифицированной нормы.

Процессы маргинализации, происходящие в обществе в XXI веке, находят свое отражение в языке, в первую очередь в языке СМИ. Причина этого — тесно переплетающиеся языковые и социальные процессы. Глобализация как процесс размывания границ между странами и людьми, ставшая социальной доминантой в XXI веке, проявила себя и в сфере общения: говорящие на русском языке активно используют заимствования, причем не только в качестве номинаций новых явлений действительности, но и как лексические дуплеты; заимствуются компоненты сложений; просторечная и бранная лексика, сленг проникают в речь образованных людей, журналистов, бизнесменов. Глобализация и маргинализация в языке в этот период становятся двумя равноправными процессами.

Таким образом, исторический путь развития русского литературного языка обусловлен постепенным стремлением к десакрализации письменной культуры, ее «обмирщению». Первоначально маргинальные настроения приводили к социальным изменениям в обществе, последние в свою

очередь выступали катализаторами языковых изменений. Если в целом характеризовать процесс языковой маргинализации, то это постепенное размывание границ между инвариантом кодифицированной нормы и вариантами узуса. Именно медленное течение этого процесса обеспечивает ему успех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — 1-е изд. — СПб., 2000.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. — М., 2000.
3. Тредиакowskiй, В. К. Езда в остров любви. Режим доступа: http://az.lib.ru/t-trediakowski_j_w_k/text_0120.shtml. — Дата доступа: 02.03.2015.